

УДК 821.161.1"19"
ББК 83.3.(2Рос=411.2)6-8

М.Е. БАБИЧЕВА

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ В ЭМИГРАЦИИ: ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ С.С. МАКСИМОВА

Майя Евгеньевна Бабичева,

Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский отдел библиографии,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат филологических наук
E-mail: BabichevaME@rsl.ru

Реферат. Писатель второй волны русской эмиграции С.С. Максимов, как и многие другие зарубежные деятели отечественной литературы, почти не известен на родине. В статье сделана попытка ввести его имя в научный и культурный оборот нашей страны. Анализируется небольшое по объему, но заслуживающее внимания творческое наследие этого автора. С.С. Максимов пробовал свои силы практически во всех литературных жанрах, в том числе в драматургии. Его перу принадлежат: большое прозаическое полотно (роман-эпопея), повесть, рассказы, поэмы, полномасштабная пьеса и скетч. Центральной темой в творчестве С.С. Максимова стала судьба талантливого художника в условиях нарастающего тоталитаризма, конкретнее — в годы сталинских репрессий в СССР. Ее раскрытию посвящены и главная книга автора — роман «Денис Бушуев», и повесть «В сумерках», и значительная часть «лагерных» рассказов. В произведениях писателя дана также (на основе собственного опыта) яркая картина жизни в сталинских лагерях, просле-

жена судьба обычного политического заключенного от момента ареста до существования с «поражением в правах» после освобождения.

Произведения С.С. Максимова периодически попадали в поле зрения видных деятелей литературы русского зарубежья и, как правило, получали достаточно высокую оценку. Его признавали продолжателем традиций русской классической литературы, в первую очередь — Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, С.А. Есенина.

Ключевые слова: родина, Волга, эмиграция, власть, свобода, репрессии, народ, интеллигенция, литература, творчество.

Для цитирования: Бабичева М.Е. Русские писатели в эмиграции: творческий путь С.С. Максимова // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 712—719.

Сергей Сергеевич Максимов (1916—1967) принадлежит ко второй волне русской эмиграции. Ее составили россияне, оказавшиеся за рубежом в результате Второй мировой войны и на долгие десятилетия отрезанные от своей страны железным занавесом. Литературное творчество этой части писателей до настоящего времени почти не известно на родине. Между тем, многие произведения, созданные в том числе и С.С. Максимовым, вполне заслуживают внимания отечественного читателя. Масштабы пережитого авторами-эмигрантами усилили их

потребность в осмыслении событий, способность к анализу и обобщению, к созданию увлекательных сюжетов. В отличие от писателей-соотечественников на родине, они получили возможность открыто высказывать свое мнение по поводу социально-исторических процессов, в которые оказались вовлеченными. Поэтому проза послевоенных русских эмигрантов зачастую содержит очень ценную историческую информацию, которая по понятным причинам почти полностью отсутствует в советской литературе соответствующего периода.

Писатели-эмигранты могли использовать художественные формы и методы, в СССР в то время запрещенные. Действительность в их произведениях рассматривается в ином ракурсе, под другим углом зрения, совершенно с иных, иногда противоположных позиций и с другим пафосом, чем на родине в те же годы. Советским художникам тогда было строгой предписано держаться рамок социалистического реализма. Эмигранты же были формально свободны и от социального заказа, и от идеологического давления, и от цензуры. Главным пафосом их сочинений было обличение современной им действительности. Положительный же идеал оставался, как правило расплывчатым и абстрактным. В их лучших произведениях отчетливо проступают основные черты критического реализма, в чем они являются прямыми наследниками великой русской классической литературы XIX века.

Однако большая часть произведений прозаиков второй волны эмиграции (в основном по субъективным причинам) откровенно тенденциозна. Поэтому сама по себе картина действительности, в них созданная, выглядит несколько односторонней. И акцентируются в этих произведениях именно те аспекты действительности, которые советская литература соответствующего периода тщательно обходит. Все это делает прозу послевоенной эмиграции значимым фрагментом единого полотна отечественной словесности, фрагментом, без которого все полотно теряет и целостность, и аутентичность.

Для того чтобы полностью ввести прозу второй волны эмиграции в единый контекст отечественной науки, необходимо исследовать этот (пока недостаточно изученный) материал по двум основным направлениям. Во-первых, как единый литературный феномен с характерными для него особенностями проблематики, тематики и пафоса произведений. Во-вторых, как совокупность творчества конкретных авторов (на основе системного, комплексного анализа каждого из них).

С.С. Максимов — яркий представитель рассматриваемой части отечественной словесности. Творчество его пока еще мало известно и плохо изучено на родине, но некоторые подвижки по двум указанным направлениям все-таки есть. Прежде чем добавить еще несколько значимых штрихов к общей

картине, аккумулируем и систематизируем уже сделанное.

Как и большинство писателей второй волны эмиграции, С.С. Максимов состоялся в литературе, уже покинув родину. После окончания Великой Отечественной войны он оказался в немецком лагере Мёнхеггоф (близ Касселя), в то время — культурном центре лагерей для русских беженцев. Там и возникла идея создания русского эмигрантского литературно-художественного журнала «Грани». По свидетельству его основателя Е.Р. Романова, исходила эта идея именно от С.С. Максимова. Начиная писатель стал одним из трех (наряду с Е.Р. Романовым и Б.В. Серафимовым) первых соредакторов журнала и активным его автором. В каждом из первых трех номеров он публиковался под псевдонимом Сергей Максимов (тогда, собственно, и появившимся).

По поводу настоящей фамилии Максимова до сих пор существуют некоторые разногласия. Как и многие писатели второй волны эмиграции, он в предвоенном СССР стал жертвой политических репрессий. Затем, в эмиграции, опасаясь насильственной репатриации и беспокоясь за оставшихся дома родственников, сознательно менял фамилии и сообщал о своей биографии не вполне достоверные сведения.

До недавнего времени в отечественном литературоведении считалось, что Максимов — урожденный Паншин [1, с. 99]. Известно, что родной брат писателя Николай в США жил под фамилией Пашин, однако его вдова сообщила профессору В.А. Агеносову, что изначально фамилия братьев была Паршины [2, с. 368]. Исследователь же А. Любимов утверждает, что фамилия этой семьи — Пасхины [3, № 254, с. 186]. Расходятся мнения и по поводу вуза, где учился писатель. По одной версии — это Литературный институт им. А.М. Горького [2, с. 368], по другой — Текстильный институт (художественное отделение), и при этом параллельно работа фоторепортером и литсотрудником в крупной профсоюзной газете «Водный транспорт» [3, № 254, с. 188–189].

В остальном биография С.С. Максимова изучена, серьезных разночтений не имеет и достаточно типична для той части рассеяния, которую он представляет. Обозначим вкратце ее вехи, подчеркнув особо те факты, которые оказали значимое влияние на творчество и/или нашли отражение в нем.

Родился будущий писатель в селе Чернопенье Костромского уезда Костромской губернии 1 (14) июля 1916 г. в семье сельского учителя. Его мать была из рода потомственных речников. Дед по материнской линии в молодости бурлачил, а многие родственники ходили на волжских пароходах лоцманами и капитанами. Великая русская река с раннего детства вошла в сознание (а возможно, и в подсоз-

нение) мальчика как реальное воплощение, своего рода материальный эквивалент абстрактного понятия «родина». Волга и Россия в их неразрывной связи стали впоследствии, уже в эмиграции, для этого писателя эмоциональным ядром и главным сюжетным стержнем его творчества.

В 1923 г. родители Сергея переехали в Москву, где он получил стандартное по тем временам среднее образование в советской школе. С пятнадцати лет начал публиковать заметки, стихи и коротенькие рассказы сначала в детских журналах, главным образом в «Мурзилке», позднее — в «Смене». В 1934 г. поступил в институт, но весной 1936 г. был арестован за неосторожное высказывание и осужден на пятилетний срок. Отбывал наказание на Европейском Севере, в Республике Коми. Вышел на свободу в 1941 г. без права проживания в Москве, некоторое время находился в Калуге, оказавшись на оккупированной территории, перебрался в Смоленск. Там издал сборник стихов и повесть «В сумерках», выбрав псевдонимом девичью фамилию матери — Широков. Вскоре был арестован гестапо и провел еще полгода уже в немецкой тюрьме. Освобождением в значительной степени обязан Софье Спиридоновне Спицыной, в 1943 г. ставшей его супругой и последовавшей за ним в Германию. В Берлине С.С. Максимов работал в подразделении «Vineta» восточного отдела Министерства пропаганды, а также сотрудничал в эмигрантской газете «Новое слово», где и публиковал собственные рассказы. Первый сборник его произведений под заглавием «Алый снег» был издан в 1944 г. в Лейпциге, но во время бомбежки весь тираж оказался полностью уничтоженным. Многие из рассказов, входивших в этот сборник, автор впоследствии восстановил по памяти и опубликовал в «Новом русском слове» под рубрикой «На советской каторге». Он намеревался создать автобиографическую книгу «Одиссея арестанта», но реализовать этот план писателю не удалось.

Конец войны застал С.С. Максимова в Германии, где увидел свет его первый (и лучший) роман — «Денис Бушуев» [4], сделавший автора известным в эмигрантских кругах.

В июне 1949 г. С.С. Максимов с супругой переехали в США на постоянное жительство. В Нью-Йорке в 1952 г. была опубликована его вторая книга — сборник рассказов «Тайга» [5]. Год спустя там же вышел в свет еще один сборник произведений этого автора — «Голубое молчание» [6]. Однако оба издания остались почти не замеченными читателями и критикой, в отличие от первого романа Максимова и его продолжения, написанного и опубликованного уже в Америке под названием «Бунт Дениса Бушуева» [7].

Сохранились упоминания коллег С.С. Максимова по литературному цеху, что он душою не при-

нял американского образа жизни, не нашел своего места в чуждом ему обществе, испытывал сильную ностальгию и последние годы жизни страдал от алкоголизма. Соответственно, эта новая жизнь и ее проблемы не нашли отражения в его творчестве. Он почти перестал писать. Изредка С.С. Максимов публиковал в нью-йоркской газете «Новое русское слово» рассказы по предыдущей тематике: о войне, о сталинских лагерях. В 1957 г. там же появились главы из третьего (незаконченного) тома романа о Денисе Бушуеве. В 1960 г. «Новый журнал» напечатал рассказ «Фома Погребцов» [8].

В 1967 г. писатель скончался и был похоронен в Сан-Франциско.

Творческое наследие С.С. Максимова не велико по объему, но очень разнообразно: проза, поэзия, драматургия, публицистика. Комплексного анализа жанрового поиска этого автора, равно как и систематизации основных тематических направлений в его творчестве, до сих пор не проводилось.

Судьба талантливого писателя в годы сталинских репрессий в СССР — центральная тема в творчестве С.С. Максимова. Именно она составила сюжетную основу его главного произведения — романа «Денис Бушуев». Книга вызвала живой интерес не только у эмигрантских, но и у западноевропейских читателей. В 1949 г. ее издали в немецком, а в 1951 г. — в английском переводах. Чуть позже «Денис Бушуев» появился и на испанском языке. В первом издании роман вышел как отдельное произведение, во втором — уже как часть дилогии, с подзаголовком «Том I». Вторая часть — «Бунт Дениса Бушуева» сюжетно является непосредственным продолжением первой книги. Однако в жанровом отношении это принципиально иное произведение, что подтверждают интенсивность творческого поиска и некоторые изменения в мировоззрении автора.

«Денис Бушуев» — это роман-эпопея. Центральный герой здесь не сам персонаж, чьим именем произведение названо, а народ, плотью от плоти которого он является. События происходят в 1931–1936 гг. неподалеку от Костромы. Опираясь, отчасти, и на личный жизненный опыт, автор создает картину народного бытия — до и после Октябрьской революции, отмечая отрицательное влияние коллективизации на материальное положение и духовное состояние крестьянства.

Основой бытия, универсальным источником существования, краеугольным камнем в миропонимании является для персонажей писателя Волга. Река постоянно присутствует в жизни героев романа. Это объект их практической деятельности, предмет созерцания, источник воздействия на их эмоциональное состояние и в то же время зеркало, отражающее его. Волга — могучая, раздольная, вечная, воспринимается в контексте романа как символ самой русской души.

Большое место занимают в произведении массовые сцены, выписанные динамично и рельефно. Это и коллективный выход на покос, сочетающий в себе настоящий тяжелый крестьянский труд и праздник, и народное гуляние на Троицу, традиционно заканчивающееся жестоким побоищем между парнями соседних деревень, и многолюдные крестьянские свадьбы, и зимние шумные сборища молодежи по домам, потому что «клуб — клубом, а посиделки — посиделками». Все эти события описаны автором с большой теплотой и полным приятием происходящего. Они — естественные составляющие реальной жизни народа, выработанные веками способы взаимодействия между людьми. И покос, и посиделки — сцены, написанные в традиции Л.Н. Толстого и с откровенным подражанием соответствующим эпизодам в его романах.

Построение системы персонажей в «Денисе Бушуеве» также характерно для романа-эпопеи. Сам Денис появляется на страницах произведения только в середине пятой главы первой части, после представителей основных социальных групп и многих персонажей из простого народа. Он сам — часть этого народа, воплощение его творческого потенциала, незаурядных духовных сил и созидательного начала.

Значительное влияние на личностное становление юного Дениса оказывают интеллигенты-дачники Белецкие. Но функция данной семьи в романе этим не ограничивается. Все ее члены активно задействованы автором для раскрытия темы «советская власть и свобода творчества». Данный вопрос в теоретическом аспекте откровенно обсуждают хозяин дома архитектор Белецкий и его будущий зять кинорежиссер Ивашев. Помимо высказанной в дискуссии позиции, показательна и дальнейшая судьба каждого из них. Считая главным для художника уровень мастерства, Белецкий создает проект Дворца пионеров, полностью отвечающий пожеланиям высшего партийного руководства. И получает орден Ленина. Ивашев же, считающий необходимым средствами искусства выражать правду жизни, снимает фильм, признанный идеологически вредным, и оказывается в тюрьме.

Путь Дениса Бушуева в большую литературу — это путь самородка из народной среды. Человек сильный и целеустремленный, он не отказался от увлечения книгой, несмотря на давление обстоятельств и мощное противодействие родительской семьи.

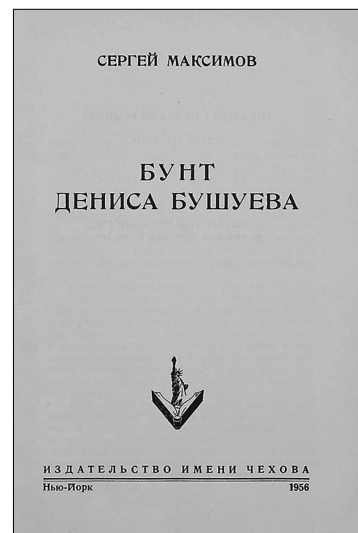
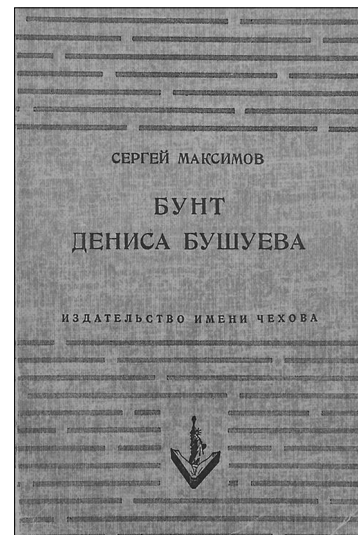
Большую роль в эмоциональном и духовном становлении Дениса сыграла история его любви к Манефе, самой красивой и яркой женщине села Отважного и Татарской слободы. Этот образ несет в романе значительную сюжетную нагрузку. Бурной грозовой ночью Манефа, случайно оказавшись в лодке среди Волги, спасла жизнь тонувшим отцу и сыну Бушуевым. Родив Денису первого и единственного сына, Манефа продлила его род. Осознание главным героем греховности связи и необходимости расстаться с Манефой в значительной степени обусловило его решение покинуть родные края и попытать счастья в Москве.

Критик М.М. Коряков в большой, обстоятельной рецензии на книгу «Денис Бушуев» убедительно доказывает, что именно Манефа и ее драма составляют «динамический центр» романа. Рецензент даже высказывает мнение, что именем этой героини следовало озаглавить первую часть дилогии, оставив имя героя для названия следующей части [9, с. 295].

Особое место среди персонажей романа занимает Гриша Банный — сорокалетний отважинский юродивый. Фигура практически не значимая для развития сюжета, в то же время очень важна для понимания основной идеи произведения. Отношение к этому человеку является индикатором нравственного состояния души как отдельных личностей, так и всего народа в целом. Пользуясь своим особым статусом, Гриша один может открыто высказывать то, что наболело у многих, но представители новой власти пока не смеют его тронуть.

Суперобложка
второго издания романа [4]

Обложка
и титульный лист романа [7]

Волнует автора и тема сталинских репрессий, усилившихся с 1930-х годов. В романе она показана на примере конкретных судеб отдельных персонажей и в виде публицистического отступления, составившего целую главу.

Таким образом, автор «Дениса Бушуева» мастерски создал эпическое полотно, проявив себя продолжателем литературных традиций XIX в., прежде всего Л.Н. Толстого. Очень важно при этом, что молодой эмигрант унаследовал у классиков само восприятие родной страны и ее народа.

Структура второй части дилогии — «Бунт Дениса Бушуева» — полностью повторяет структуру первой, однако большая и важная тема несвободы, порабощенного состояния целого народа становится здесь второстепенной. В романе эта социально-политическая ситуация предстает как реальная данность, на основе которой разворачивается сюжет с судьбой Бушуева в центре.

В начале второй книги Денис Бушуев — известный московский писатель, признанный народом и поощряемый властью. Литературного успеха он достиг, главным образом, потому, что природный талант в его произведениях сочетался с искренней верой в социальную справедливость. Постепенно Денис начал понимать, что его используют в целях официальной пропаганды, против истинных интересов народа. Этому прозрению очень способствовали личные беседы с И.В. Сталиным. Последний четко и однозначно продиктовал Бушуеву, что и как тот должен писать. После этого Денис окончательно осознал необходимость выбора между местом, которое он занял в обществе, и собственными нравственными установками. Последние оказались настолько неизбежными, что ради их сохранения Денис принял решение, стоившее ему жизни.

Вообще, судьба русской интеллигенции на рубеже 1930–1940-х гг. представляется автору в мрачных тонах. Все без исключения работники умственного труда поставлены властью перед выбором: либо служить пропаганде коммунистических идей, либо быть социально, а иногда и физически уничтоженными.

Анализ второго произведения С.С. Максимова показывает, что он прекрасно владеет техникой создания классического романа. Автор пишет выразительные психологические портреты, показывает личностные изменения главных героев, органично соотнося их с социально-политическими событиями, выстраивает образцовый любовный треугольник. В то же время отношение писателя к родной стране в этом произведении значительно более критично и менее восторженно, чем в предыдущем.

Проблему художника и власти С.С. Максимов сделал главной и в довоенной повести «В сумерках», сюжетно перекликающейся с романом. Главный герой здесь — талантливый художник Илья Кремнев,

не пожелавший творить в рамках социалистического реализма. Он сумел выразить на полотне свои подлинные ощущения, свое восприятие общественно-политической ситуации, за что был немедленно арестован и осужден. Его друга, талантливого, но тяготеющего к «чистому» искусству поэта с выразительным прозвищем Горечка (производное от имени Егор), практически вытеснили из жизни. Яркие, но идеологически невыдержанные произведения этого автора нигде не печатались, а его самого нигде не принимали на службу, оставляя без средств существования. В конце концов он спился и в белой горячке покончил с собой.

Самым преуспевающим в окружении Кремнева оказался художник-конъюнктурщик Дмитрий Бубенцов. При очень скромных способностях, он сумел добиться высокого социального и прекрасного материального положения, рисуя исключительно портреты «любимого вождя» или сюжетные картины с тем же героем в главной роли.

Безысходность той ситуации, в которой оказалась интеллигенция в СССР в конце 1930-х гг., отражена и в пьесе С.С. Максимова «Семья Широковых», написанной с соблюдением всех жанровых канонов. Автор показывает, что полноценная счастливая семья по самой сути своей противопоставлена советскому государству.

Судьбе интеллигентов, ставших жертвами сталинских репрессий, посвящен и ряд рассказов из сборника «Тайга». В книгу включено 15 автобиографических произведений, написанных от первого лица. Сюжетно относительно самостоятельные, они в то же время составляют единое повествование, герой которого — московский студент Сергей, попавший в лагерь по печально знаменитой пятидесятой восьмой статье. Его история прослеживается в книге с момента ареста и до тех трудностей, с которыми он столкнулся после освобождения. Наивно полагавший, что все его мытарства позади, герой С.С. Максимова вдруг обнаружил, что в советском обществе бывший заключенный — хуже прокаженного.

Сюжет книги строится со значительным нарушением хронологической последовательности событий. В самый центр автор помещает почти один за другим два «ударных» эпизода. Во-первых, подробную историю ареста героя, которая как будто грезится ему, умирающему в лагере от голода и непосильной работы. Во-вторых, историю участия Сергея в побеге, закончившуюся для него в штрафном изоляторе, где он также чуть не умер. Разделяет два этих эпизода только короткий, исполненный глубокого лиризма рассказ о смерти молоденькой заключенной.

В отличие от большинства авторов, пишущих на «лагерные» темы, С.С. Максимов широко использует пейзажные зарисовки. Возможно, это связано

с тем, что рассказывает он не о Колыме, а о таежном Европейском Севере — крае суровом, но прекрасном. Несмотря на горький опыт и достаточно реалистическую оценку происходящего, в целом автору удалось сохранить возвышенный эмоциональный настрой.

Второй сборник произведений С.С. Максимова — «Голубое молчание» — представляет почти все многообразие освоенных писателем жанров и тем. В него вошли три рассказа, три поэмы, единственная повесть и два драматических произведения: коротенький скетч «В ресторане» и полновесная драма «Семья Широковых». Открывает сборник давшая ему название коротенькая жанровая зарисовка с глубоким философским подтекстом.

Все три поэмы С.С. Максимова — эпические, диапазон художественного поиска автора в этом жанре очень широк. Стиль и слог произведения в каждом случае соотнесен с темой и эпохой, в которой разворачивается действие.

Поэма «Двадцать пять» (1940) о смертельной схватке донских казаков с коммунистами во время Гражданской войны была написана С.С. Максимовым еще в заключении. Слог этого произведения нарочито упрощен, образы схематичны, антибольшевистский пафос акцентирован. При этом очевидна связь с фольклорной традицией: события, происходящие с людьми, «вписаны» в жизнь природы; пейзажи, повторяясь в разных обстоятельствах, становятся «говорящими».

Поэма «Танюша» (1941) — нечто среднее между стилизацией народной баллады и жестоким романсом. Имя, выбранное автором для самой красивой девушки в селе, и ее судьба — умереть за любовь — позволяют предположить влияние на автора строк С.А. Есенина «Хороша была Танюша...». Соответствует такому предположению и слог поэмы — медленный, напевный.

Образ главной героини содержателен и противоречив. Автор явно симпатизирует Танюше, видя в ней проявление исконных черт русского национального характера: бескомпромиссности, решительности, бесстрашия и стремления к высшей справедливости.

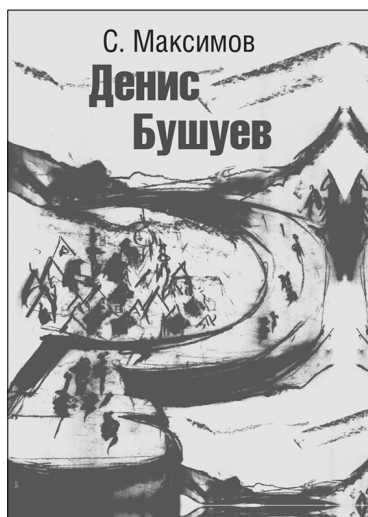
Проблемы национального русского характера С.С. Максимов затронул в исторической поэме «Царь Иоанн» (1945). Это самое объемное и сложное по форме стихотворное произведение автора: оно сочетает в себе жанровые признаки эпической поэмы и поэтической драмы. Центральная тема — антинародная сущность тоталитарной власти.

Анализ творческого наследия С.С. Максимова наглядно показывает, что именно историческая судьба России и ее народа всегда были главным объектом его писательского внимания. Две центральные темы творчества этого автора — противостояние Художника и Власти и сталинские репрессии 1930-х годов. Органически переплетаясь в конкретных произведениях, они служат раскрытию единой проблемы: бесчеловечности, антигуманности тоталитаризма. Широкий спектр жанрового поиска позволил автору рассмотреть эту проблему в самых разных аспектах.

Произведения С.С. Максимова содержат интересные наблюдения и выводы о свойственных русскому человеку чертах характера, пронесенных народом через века. Именно в них видит писатель источник нравственной силы, способной противостоять тоталитаризму и даже победить его.

С.С. Максимов запечатлел в художественно преработанном виде как типические явления реальные картины жизни россиян различных социальных слоев в разные исторические периоды. Все это делает его творчество значимой частью отечественного литературного потока.

Прижизненные произведения писателя периодически попадали в поле зрения рецензентов и, как правило, получали достаточно высокую оценку. В первую очередь это относится к роману «Денис Бушуев». На молодого автора обратили внимание признанные мастера русской прозы из первой волны эмиграции: Б.К. Зайцев, М.М. Карпович, М.А. Алданов, а также поэтесса Н.Н. Берберова. В письме к С.С. Максиму, отрывок из которо-

Современные издания С.С. Максимова [14, 15]

го вынесен на суперобложку второго издания его романа, И.А. Бунин отметил: «Вы несомненно талантливый. В романе Вашем много страниц интере-

сных, своеобразных, есть лица оригинальные и хорошо изображенные, так что вполне искренно могу пожелать Вам успеха в дальнейшей художественной работе» [4].

О С.С. Максимове писали многие видные литераторы послевоенной эмиграции: М.М. Коряков [9], Л.Д. Ржевский [10], И.Е. Сабурова [11], В.А. Рудинский [12], В.К. Завалишин [13] и др. Большинство критиков единодушно признали С.С. Максимова продолжателем традиций русской классической литературы. Неоднократно отмечалось влияние на его первый роман творчества Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Поэзия С.С. Максимова явно создавалась под влиянием стихов С.А. Есенина, творчество которого он высоко ценил и с одним из сыновей которого был дружен в Москве.

Упоминаемую выше суперобложку второго издания романа писателя «Денис Бушуев» украсило предсказание современного ему критика Ю.Я. Большухина, сделанное в середине XX в.: «Сергей Максимов всецело принадлежит России. Там его нынче не знают, но когда-нибудь узнают. Книги его будут читать и перечитывать, над его печальной судьбой сокрушаться...» [4].

К столетнему юбилею писателя пришло, очевидно, время начать публиковать его на родине. К моменту публикации статьи вышли в свет две его книги: «Денис Бушуев» [14] и «Тайга» [15]. Таким образом, творчество С.С. Максимова входит постепенно в общественный научный и культурный контекст.

Список источников

1. *Бабичева М.Е.* Писатели второй волны русской эмиграции : биобиблиогр. очерки. Москва : Пашков Дом, 2005. 446 с.
2. *Агеносов В.В.* Восставшие из небытия : антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. Москва : АИРО-XXI ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2014. 734 с.

3. *Любимов А.* Между жизнью и смертью: судьба и творчество писателя Сергея Максимова // Новый журнал. Нью-Йорк, 2009. № 254. С. 185–210 ; № 255. С. 177–191.
4. *Максимов С.С.* Денис Бушуев : [роман]. 2-е изд. Frankfurt/Main : Посев, 1974. 470 с.
5. *Максимов С.С.* Тайга : [сб. рассказов]. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. 207 с.
6. *Максимов С.С.* Голубое молчание : [сб. произведений]. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1953. 232 с.
7. *Максимов С.С.* Бунт Дениса Бушуева : [роман]. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1956. 404 с.
8. *Максимов С.С.* Фома Погребцов : рассказ // Новый журнал. Нью-Йорк, 1960. № 62. С. 38–46.
9. *Коряков М.М.* [Рец. на кн. : Максимов С.С. Денис Бушуев : роман. Т. 1. Лимбург/Лан : Посев : Грани, 1949. 355 с.] // Новый журнал. Нью-Йорк, 1950. № 23. С. 291–296.
10. *Ржевский Л.Д.* Окно на Волгу [Рец. на кн. : Максимов С.С. Денис Бушуев : роман. Т. 1. Лимбург/Лан : Посев : Грани, 1949. 355 с.] // Посев. 1950. № 14. С. 11–12.
11. *Сабурова И.Е.* [Рец. на кн. : Максимов С.С. Тайга : рассказы. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. 207 с.] / И.С. // Лит. современник. Мюнхен. 1952. № 4. С. 116–117.
12. *Рудинский В.* [Рец. на кн. : Максимов С.С. Бунт Дениса Бушуева : роман. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1956. 404 с.] // Возрождение. Париж, 1957. № 61. С. 145–148.
13. *Завалишин В.К.* [Рец. на кн. : Максимов С.С. Тайга : [сб. рассказов]. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. 207 с.] // Новый журнал. Нью-Йорк, 1952. № 30. С. 297–298.
14. *Максимов С.С.* Денис Бушуев : [роман]. Москва : РИМИС, 2016. 340 с.
15. *Максимов С.С.* Тайга : [сб. рассказов]. Москва : РИМИС, 2016. 208 с.

RUSSIAN WRITERS IN EMIGRATION: THE CREATIVE PATH OF S.S. MAKSIMOV

MAYA E. BABICHEVA

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka St., Moscow,
119019, Russia
E-mail: BabichevaME@rsl.ru

Abstract. As all the authors of the second wave of Russian emigration, the writer Sergey Maksimov is almost unknown in his native land. The article is devoted to his sad and dramatic fate. It analyzes Maksimov's artistic heritage — not too vast, but noteworthy. He dealt with

all types of literature: epics, novels, short stories, poems, plays, and sketches. The article aims to introduce this writer's name to the cultural and scientific circulation of our country.

The main theme in Maximov's works was the fate of a talented artist in the situation of growing totalitarianism — in the USSR during the period of Stalin's government, to be more exact. The main book of the author — “Denis Bushuev” — is devoted to this theme. The same is true for his story “In Twilight” and some short stories about Stalin's repressions. Basing on his own experience, the writer also described in details the life of Stalin's prisoners: in prison and after that.

Literary figures of the Russian emigration sometimes notice S.S. Maksimov's works and usually highly assess them. He is

recognized as a successor of the traditions of the Russian classical literature — L.N. Tolstoy's, F.M. Dostoyevsky's, S.A. Yesenin's, first of all.

Key words: native land, Volga, emigration, authority, freedom, repressions, people, the intelligentsia, literature, creation.

Citation: Babicheva M.E. Russian Writers in Emigration: the Creative Path of S.S. Maksimov, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 6, pp. 712–719.

References

1. Babicheva M.E. *Pisateli vtoroi volny russkoi emigratsii: bibliogr. ocherki* [Writers of the Second Wave of Russian Emigration: the Bibliographic Essays]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2005, 446 p.
2. Agenosov V.V. *Vosstavshie iz nebytiya: antologiya pisatelei Di-Pi i vtoroi emigratsii* [Risen from Oblivion: the Anthology of the Writers of DP and the Second Emigration]. Moscow, AIRO-XXI Publ., St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2014, 734 p.
3. Lyubimov A. Mezhdz zhizn'yu i smert'yu: sud'ba i tvorchestvo pisatelya Sergeya Maksimova [Between Life and Death: the Fate and Work of the Writer Sergey Maksimov], *Novyi zhurnal* [New Journal]. New York, 2009, no. 254, pp. 185–210, no. 255, pp. 177–191.
4. Maksimov S.S. *Denis Bushuev*, ed. 2. Frankfurt am Main, Posev Publ., 1974, 470 p.
5. Maksimov S.S. *Taiga*. New York, Chekhov Publ., 1952, 207 p.
6. Maksimov S.S. *Goluboe molchanie* [The Blue Silence]. New York, Chekhov Publ., 1953, 232 p.
7. Maksimov S.S. *Bunt Denisa Bushueva* [Denis Bushuev's Uprising]. New York, Chekhov Publ., 1956, 404 p.
8. Maksimov S.S. Foma Pogrebtsov, *Novyi zhurnal* [New Journal]. New York, 1960, no. 62, pp. 38–46.
9. Koryakov M.M. Rets. na kn.: Maksimov S.S. Denis Bushuev [Review of the Book "Denis Bushuev" by S.S. Maksimov], *Novyi zhurnal* [New Journal]. New York, 1950, no. 23, pp. 291–296.
10. Rzhetskii L.D. Okno na Volgu [The Window on the Volga], *Posev* [Sowing], 1950, no. 14, pp. 11–12.
11. Saburova I.E. Rets. na kn.: Maksimov S.S. Taiga [Review of the Book "Taiga" by S.S. Maksimov], *Literaturnyi sovremennik* [Literary Contemporary]. Munich, 1952, no. 4, pp. 116–117.
12. Rudinskii V. Rets. na kn.: Maksimov S.S. Bunt Denisa Bushueva [Review of the Book "Denis Bushuev's Uprising" by S.S. Maksimov], *Vozrozhdenie* [Renaissance]. Paris, 1957, no. 61, pp. 145–148.
13. Zavalishin V.K. Rets. na kn.: Maksimov S.S. Taiga [Review of the Book "Taiga" by S.S. Maksimov], *Novyi zhurnal* [New Journal]. New York, 1952, no. 30, pp. 297–298.
14. Maksimov S.S. *Denis Bushuev*. Moscow, RIMIS Publ., 2016, 340 p.
15. Maksimov S.S. *Taiga*. Moscow, RIMIS Publ., 2016, 208 p.

СОБЫТИЯ

Определен Литературный флагман России 2016 года

Всероссийский конкурс «Самый читающий регион» на звание «Литературный флагман России» призван оценить и поощрить вклад регионов в развитие литературы в культурном пространстве страны, их усилия по повышению доступности чтения для наших граждан.

В конкурсе принимают участие субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономные округа. Конкурс предполагает не только оценку статистических, количественных показателей читательской активности и инфраструктуры для чтения, но и учет таких важных аспектов, как богатство литературных традиций региона, активность его литературной жизни, наиболее значимые и интересные мероприятия в рамках Года литературы. В 2016 году дополнительное внимание в рамках конкурса уделено литературным проектам, приуроченным к Году кино в России и посвященным литературе как основе кинематографа.

За звание «Литературный флагман России» боролись 84 субъекта Российской Федерации. Все участники продемонстрировали системную поддержку литературных традиций, культуры и образования, серьезный подход органов власти к развитию культуры чтения и книжной инфраструктуры.

В число победителей конкурса «Самый читающий регион» вошли пять дипломантов: Астраханская область, Красноярский край, Республика Татарстан, Санкт-Петербург и Свердловская область. Представителям регионов были вручены почетные дипломы. А Воронежская область, занявшая первое место, завоевала статус «Литературный флагман России» и получила в награду памятную статуэтку, диплом победителя и тематическую библиотеку к Году кино в России из книг московских издательств.